

ТИПЫ КОНСТРУКЦИЙ С АДВЕРБИАЛАМИ¹

Кустова Г. И. (galinak03@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;
Московский педагогический государственный университет;
Москва, Россия

Адвербиалы рассматриваются как свернутые (редуцированные) предикации, которые являются промежуточной фазой процесса грамматикализации (образования производных предлогов от номинализации). Выделяются два типа адвербиалов:

- (1) **Включенные** адвербиалы дополняют основную пропозицию, конкретизируют какие-то ее аспекты. Они могут относиться к двум подтипам: (а) **корреферентные** (субъект адвербиала совпадает с субъектом главной предикации) — соответствуют деепричастиям (причем только таким, которые в грамматике называются второстепенными сказуемыми, т. е. не-обстоятельственным): *Стоял на остановке в ожидании автобуса*, ср.: *ожидая автобуса*; (б) **некорреферентные** (субъект адвербиала не совпадает с субъектом главной предикации) — соответствуют пассивным причастиям: *Находился в гостинице под охраной милиции*, ср.: *охраняемый милицией*.
- (2) **Обстоятельственные** адвербиалы (*в защиту кого* — цель; *под давлением / под действием чего* — причина; *при обыске* — время; *при желании* — условие) соотносятся с обстоятельственными деепричастными оборотами или с обстоятельственными придаточными.

В статье рассматриваются семантические и синтаксические свойства адвербиалов, типы конструкций, в которых они употребляются. Основное внимание уделяется включенным адвербиалам, которые не имеют отдельного статуса в грамматиках и вообще не выделяются как особая группа.

Ключевые слова: адвербиал, номинализация, грамматикализация, валентность

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 16-18-02003, осуществляемого в МПГУ. Примеры извлечены из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

THE TYPES OF ADVERBIALS

Kustova G. I. (galinak03@gmail.com)

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; Moscow State Pedagogical University; Moscow, Russia

The article discusses adverbial expressions (adverbials), cf. *v ozhidanii* ('in expectation'), *pod okhramoj* ('guarded by smb'), *po priglaseniju* ('by invitation'), *v blagodarnost'* ('being thankful for') as one of the stages of the process of verbal nouns grammaticalization — namely, as a stage of their transformation into derivative prepositions.

An adverbial is regarded as a reduced predication related to the main predication. There are two types of adverbials: included adverbials and circumstantial ones. Circumstantial adverbials correlate with adverbial subordinate clauses. The article discusses semantic-syntactic properties of included adverbials.

Among included adverbials two types can be distinguished:

- 1) coreferential (having the same subject) adverbials that correlate with an adverbial participle: the subject of the adverbial is identical to the subject of the main predication; and the subject (agent) of the adverbial is not expressed and can't be expressed syntactically, cf. (*Passazhiry khodili po perronu v ozhidanii poezda* 'Passengers were walking along the platform **waiting for** the train to arrive');
- 2) non-coreferential (having different subjects) adverbials that correlate with a passive participle: the subject of the adverbial is not identical to the subject of the main predication; and the subject (agent) of the adverbial is necessarily expressed (*Prishel v sopovozhdenii advokata* 'came **accompanied by** a lawyer'). In contrast to such adverbials, nominalizations can express all their arguments.

Key words: adverbial, nominalization, grammaticalization, valency

Адвербиалы в процессе грамматикализации

Материалом настоящей работы являются выражения, образованные на базе номинализаций и имеющие в предложении обстоятельственное значение: *с согласия кого; под присмотром кого; в подтверждение чего; в сопровождении кого; при участии кого; при проверке кого-чего; без ущерба для кого-чего* и т. п.

Подобные выражения не обязательно восходят к отглагольным существительным (ср. *без ущерба для*), — важно, что они обозначают ситуацию и имеют набор валентностей, соответствующих партиципантам этой ситуации. Мы будем называть такие выражения адвербиалами. Термин адвербиал, или адвербиальное выражение, используется в литературе (ср. [Филипенко 2003]), особенно англоязычной (ср. [[Grennbaum 1969]; [Heny 1983]; [Haspelmath 1995]], для обозначения различных обстоятельственных единиц (в том числе наречий

и деепричастий). Но мы будем использовать его в более узком смысле, который он имеет в работах [Богуславский 1985; 1996; 2008]. В этих работах адвербиалами, или адвербиальными дериватами (термин из концептуального аппарата модели «Смысл ↔ Текст», см. [Мельчук 1974 / 1999]), называются выражения типа *в доказательство, в награду, в ответ на, в подарок, по привычке, по совету, под предлогом* и под., которые, в рамках модели «Смысл ↔ Текст», включаются в словарную статью глагола (или существительного, ср. *под предлогом — предлог*) в качестве его синтаксических дериватов. Работа [Богуславский 2008] посвящена тому, как адвербиалы выражают валентности исходного глагола.

В настоящей работе адвербиалы будут рассматриваться под другим углом.

Мы будем рассматривать адвербиалы как одну из ступеней процесса грамматикализации, а именно — превращения исходной номинализации в производный предлог. Адвербиал — «срединная» фаза этого процесса, он занимает промежуточное положение между «обычной» номинализацией и производным предлогом. Поэтому прежде всего необходимо обсудить, чем отличается этот «промежуточный» элемент от исходного и конечного.

Сначала сравним адвербиал и «обычную» номинализацию, от которой он образован и которую мы будем называть управляемая номинализация (см. [Кустова 2013]).

Управляемые номинализации, см. ниже примеры (а), являются в предложении подлежащими и дополнениями и входят в парадигму исходного отглагольного существительного в качестве образующих ее форм. Адвербиалы — это обороты (обычно предложно-падежные), которые являются адъюнктами главной предикации (связаны с ней атрибутивными отношениями), ср. примеры (б):

- (1) а) *Начал с согласия, а закончил отказом*
 б) *Дети участвуют в мероприятии с согласия родителей*
- (2) а) *Не вижу ничего странного в сопровождении нашим сотрудником такой важной персоны*
 б) *Пришел на допрос в сопровождении адвоката*
- (3) а) *Вы разобрались с учетом готовой продукции?*
 б) *Водители Ларионов и Гутько обещали сэкономить тонно-километров вдвое и бой тары произвести с учетом интересов* (М. М. Жванецкий).

Для нас важно подчеркнуть не производность, а, напротив, отдельность, отделённость адвербиалов от управляемых номинализаций. Поскольку синхрония — это срез диахронии, лингвистическое описание застаёт адвербиалы в определенной фазе эволюции от знаменательной единицы к служебной, на определенной ступени грамматикализации, когда уже появился набор новых свойств, но еще не полностью утрачены старые. Адвербиалы в этом смысле не уникальны, а, напротив, вполне типичны, ср. наречия типа *весной, вечером*, которые еще присоединяют прилагательные — *ранней весной*; ср. также так наз. свободные релятивы типа *кто угодно, что хочешь* и под. (см., в частности, [Лютикова 2015], [Кустова 2016]). То, что адвербиалы не принято рассматривать как особое явление, во многом объясняется идеологией традиционной

лексикографии. Если бы большинство существующих толковых словарей не основывалось на «номинативном» принципе (когда слово представлено начальной формой — номинативом или инфинитивом), то адвербиалы должны были бы фиксироваться в словарях как отдельные единицы. Разумеется, они семантически связаны с производящей номинализацией, но уже обособились, «оторвались» от ее парадигмы, — точно так же, как сама номинализация не входит в парадигму глагола, хотя связана с ним семантически и сохраняет его валентности (выражаемые иногда другими, а иногда теми же средствами). Кроме того, адвербиалы можно рассматривать как конструкции (в идеологии Грамматики конструкций, ср. [Croft, Cruse 2004]; [Goldberg 1995]; [Goldberg 2006], такой подход вполне допустим), и тогда окажется, что адвербиалы, как и другие конструкции, характеризуются той или иной степенью некомпозициональности значения и определенными запретами и ограничениями (подробнее см. ниже).

Соотношение адвербиалов как промежуточной ступени грамматикализации и производных предлогов как конечной фазы этого процесса не столь прозрачно, как соотношение адвербиалов и номинализаций.

Производные предлоги (далее — ПП) — разнородная группа, значительную часть которой составляют отыменные предлоги. Основным поставщиком отыменных ПП является параметрическая лексика — *причина, время, случай, цель, условия* и под. (в основном, это не параметры предметов, а параметры ситуаций), ср. *по причине, во время, в случае, по случаю, с целью* и под. Другой источник ПП — конструкции с номинализациями (и другими существительными с ситуативной семантикой), т. е. адвербиалы, ср. *в согласии с, в сопровождении, с помощью, в содружестве с, в зависимости от, в соответствии с, за исключением, в интересах* и под.

Разные авторы ([Русская грамматика 1980], [Бурцева 2005], [Лепнев 2010], [Черкасова 1976], [Шереметьева 2008]) приводят разные списки ПП. При этом все авторы отмечают, что остаются неясными и частеречный статус ПП, и критерии разграничения адвербиалов и ПП.

Некоторые адвербиалы окончательно вошли в списки ПП: *по сравнению с, в интересах кого-чего*; другие отнесены к предлогам лишь некоторыми авторами: *за неимением, под давлением, с оглядкой на, с учетом* ([Лепнев 2010]), *в надежде на* ([Шереметьева 2008]), *в расчете на* ([Лепнев 2010], [Шереметьева 2008]). Легко показать, что «общепризнанные» производные предлоги и адвербиалы имеют сходные синтаксические свойства. Так, предлог *на основании чего* входит в список ПП в [Русская грамматика 1980], а адвербиал *с учетом чего* — не входит. При этом оба они участвуют в аналогичных синтаксических преобразованиях, ср. (4а) и (4б):

- (4) а) **На основании** полученных нами данных был определён химический состав воды в реке Москва в июле 2003 г. [«Геоинформатика», 2004];
Основываясь на полученных данных, мы определили химический состав воды;
Определение химического состава воды **основывалось** на полученных данных.

- б) *Работодатель определяет размер вознаграждения с учётом фактически совершённых исполнителем действий* [«Адвокат», 2004.12.01];
Работодатель определяет размер вознаграждения, учитывая фактически совершённые исполнителем действия;
*При определении размера вознаграждения **учитываются** фактически совершённые исполнителем действия.*

Ни объем статьи, ни ее задачи не позволяют нам углубляться в проблему разграничения адвербиалов и ПП и рассматривать соображения, по которым разные авторы включают или не включают те или иные единицы в состав ПП. Мы исходим из того, что проблема разграничения адвербиалов и ПП не может быть решена в полном объеме (что признается всеми специалистами), поэтому не существует «идеальной» и однозначной классификации ПП. В данной работе мы включаем единицы типа *в согласии с, в сопровождении кого, с помощью кого / чего* и под., которые некоторыми авторами трактуются как ПП, в состав адвербиалов.

Задача настоящей статьи — привлечь внимание к адвербиалам, которые, во-первых, оказываются в тени ПП и рассматриваются как фон (или, хуже того, — как материал, который надо отбросить, формируя списки ПП), а во-вторых, как уже было сказано, в силу «номинативности» существующих словарей не считаются особыми лексическими единицами. Далее мы коротко рассмотрим два основных типа адвербиалов — включенные и обстоятельственные, — а затем более подробно остановимся на свойствах включенных адвербиалов.

Типы и свойства адвербиалов

Синтаксическая структура с адвербиалом содержит две пропозиции. Вообще говоря, эти пропозиции могут быть представлены в виде двух самостоятельных предикаций: *X пришел в сопровождении Y-a* — ‘X пришел, X-а сопровождал Y’. Однако в предложении их статус неодинаков: одна из них — сказуемое — имеет статус главной предикации, другая — адвербиал — имеет более низкий статус, т. к. адвербиал — это редуцированная (свернутая, подчиненная) предикация. Она связана определенными смысловыми отношениями с главной предикацией — сказуемым. Адвербиалы аналогичны другим редуцированным предикациям — причастным или деепричастным оборотам (которые обычно тоже могут быть «развернуты» в полноценные предикации) или придаточным (т. е. подчиненным) клаузам. Вопрос о статусе субъекта адвербиала и о его отношении с PRO подчиненных клауз мы в данной работе не рассматриваем).

Обычно у адвербиалов (в зависимости от исходной номинализации) имеются две семантические валентности — условно — субъектная и объектная. Субъект, как правило, — лицо (бывает и ситуация, но такие случаи здесь не рассматриваются). Объект может быть личным или (чаще) пропозициональным: *Брат пришел в надежде на встречу* (‘Брат [Сб] надеется на встречу [Об]’); *Школьники проводили опыты под наблюдением учителя* (‘Учитель (Сб) наблюдал за проведением опытов (Об)’). Для нашей темы значимым является субъект адвербиала.

Для выделения подтипов адвербиалов необходимо учитывать:

- какова семантика адвербиала;
- какой конструкции он соответствует (во что он может быть преобразован);
- выразим или невыразим субъект адвербиала и как он соотносится с субъектом главной предикации.

В зависимости от семантики, возможностей преобразования и соотношения между субъектами главной предикации и адвербиала (см. [Кустова 2013]), адвербиалы можно разделить на две основные группы — включенные и обстоятельственные.

Включенные адвербиалы (ВА)

Включенные адвербиалы (ВА) дополняют основную пропозицию, конкретизируют какие-то ее аспекты. Можно сказать, что предложение с ВА представляет собой расширенный вариант реализации ситуации, обозначенной главным предикатом: *Стоял на остановке в ожидании автобуса* (ср. *стоял и ждал*); *Пришел на переговоры в сопровождении адвоката* (ср. *пришел с адвокатом*). Именно в силу такой семантической спаянности адвербиала с главной пропозицией мы и назвали этот тип адвербиалов включенными.

Различаются два класса ВА — кореферентные и некорреферентные. Они различаются не только по формальным свойствам (см. ниже), но и по семантике. Кореферентные ВА, ср. *пришел в надежде на встречу*, обозначают пропозициональные установки субъекта (обычно — Агенса) — ‘учитывать, опираться на, базироваться на, рассчитывать на, иметь в виду, принимать во внимание, надеяться’ и под. Т.е. это ментальное (в широком смысле) состояние агенса, сопровождающее какое-либо действие.

В группу некорреферентных ВА, ср. *пришел в сопровождении адвоката*, входят действия другого субъекта, который «сопровождает» действие главной предикации (либо участвует в нем) в качестве второстепенного субъекта (*Р при участии Y-a*) или, наоборот, в качестве доминирующего субъекта (*Р под призором, под надзором, под руководством Y-a*).

А) Кореферентные ВА

Субъект основной пропозиции и семантический субъект адвербиала кореферентны (т.е. у главной пропозиции и адвербиала — один и тот же субъект): *X переработал статью с учетом замечаний рецензентов* = ‘X переработал; X учел’. Адвербиал с кореферентным субъектом обычно соответствует деепричастию, но не любому, а такому, которое в традиционной грамматике называется второстепенным действием или второстепенным сказуемым и которое может быть трансформировано в «основное» сказуемое: *стоял на остановке в ожидании автобуса* — *стоял, ожидая автобуса* — *стоял и ждал автобуса*; ср. также: *без оглядки на* = *не оглядываясь на*; *с опорой на* = *опираясь на*; *в надежде на* (или: *в надежде + Инф*) = *надеясь на* (такие деепричастия противопоставлены обстоятельственным деепричастиям, которые могут быть трансформированы в придаточные времени, причины, условия, уступки, ср.: *будьте осторожны*

при сходе с эскалатора → *когда сходите с эскалатора*, деепричастия-второстепенные сказуемые обычно в придаточные не преобразуются, ср.: *пересмотрел выводы, основываясь на данных эксперимента* — **пересмотрел выводы, когда основывался на данных эксперимента*, — либо меняется исходное значение, ср.: *стоял на остановке, ожидая автобуса* — ?*стоял на остановке, когда ждал автобуса* — такое предложение допустимо, но оно не соответствует исходному).

При этом субъект адвербиала, как и субъект деепричастия, системно не выражается: *Петя стоял на остановке в ожидании *ИМ автобуса; Брат пришел на вечер в *ЕГО надежде встретить Машу*. Системный запрет на выражение субъекта кореферентного адвербиала аналогичен запрету на выражение субъекта деепричастия или инфинитива (в соответствующих случаях). В принципе, можно было бы считать, что субъект адвербиала не запрещен, а выражен нулевым местоимением (так наз. PRO), которое контролируется субъектом глагола-сказуемого, — однако в конечном счете это ситуацию не меняет: для нас важно, что при кореферентном адвербиале субъект лексически выражен быть не может, тогда как при других типах адвербиалов, напротив, может. Этот признак кореферентных адвербиалов важно учитывать в программах автоматического анализа текста.

Б) Некореферентные ВА

Субъект главной предикации и адвербиала не кореферентны — такой адвербиал обычно соответствует пассивному причастию (если оно может быть образовано от однокоренного глагола; в некоторых языках, например, в испанском, встречаются и деепричастия, которые допускают некорреферентность с субъектом главного глагола, см. [Богуславский 2008]): *X пришел на переговоры в сопровождении адвоката* — *сопровождаемый адвокатом* ('X пришел, Y его сопровождал'), ср. также: *X сделал P без разрешения / с согласия / под наблюдением / под руководством / при участии / в присутствии Y-а / на виду (на глазах) у Y-а*. У некорреферентных адвербиалов субъект выражается, а выражение объекта (если он есть в семантической структуре адвербиала), напротив, запрещено: *Петр пришел в сопровождении *ПЕТРА адвокатом*.

Некорреферентные адвербиалы удобны в том отношении, что не всегда имеется переходный глагол (как в случае *X, сопровождаемый Y-ом*), от которого можно образовать пассивное причастие, ср.: *в присутствии Y-а* — **присутствуемый Y-ом*.

Важным свойством включенных адвербиалов и важным отличием их от обстоятельственных адвербиалов является то, что ВА не могут быть преобразованы в придаточные.

Терминологическое замечание. Термины «кореферентные» и «некорреферентные» адвербиалы, возможно, не являются оптимальными (например, некорреферентный субъект адвербиала теоретически может быть кореферентен какой-то не-субъектной именной группе в главной клаузе — хотя практически в таких случаях требуются дополнительные средства: *Мы помогаем клиентам при участии **самых** клиентов*, ср.: ?*Мы помогаем клиентам при участии клиентов*, — и звучат такие предложения не очень естественно, если только не считать их языковой игрой).

Альтернативой могли бы служить термины «односубъектный» и «разно-субъектный» (same-subject constructions — different-subject constructions), которые используются в англоязычной литературе, ср. [Haspelmath 1995]; [Adverbial Constructions 1998]; [Language Typology 2007] (в отечественных работах по отношению к деепричастиям используется термин «односубъектность», ср. [Онипенко, Биккулова 2016]). Однако эти термины имеют тот же недостаток — они сами по себе не однозначны и нуждаются в дополнительных комментариях.

Мы надеемся, что термины «корреферентные» и «некорреферентные» адвербиалы понятны и могут быть использованы с учетом сделанной оговорки, что речь идет о корреферентности или некорреферентности субъектов адвербиала и главного глагола.

Обстоятельственные адвербиалы

Обстоятельственные адвербиалы имеют, как следует из их названия, обстоятельную семантику. Они соотносятся с деепричастными оборотами с обстоятельным значением или с соответствующими обстоятельными придаточными (цели, причины, времени, условия), ср.: *При проверке сочинения учитель нашел ошибку — проверяя сочинение / когда проверял сочинение.*

Среди обстоятельных адвербиалов также есть корреферентные (у них семантический субъект совпадает с субъектом главной предикации) и некорреферентные (субъекты не совпадают). К корреферентным относятся, например, адвербиалы со значением цели: *в благодарность, в доказательство, в дополнение, в защиту, во избежание, во исполнение, в обоснование* ('чтобы обосновать'), *в ознаменование, в отместку* ('с целью отомстить'), *в поддержку* ('чтобы поддержать'), *в подкрепление, в подтверждение; на потеху* и др. К некорреферентным относятся, например, адвербиалы со значением причины, основания, побудительного мотива: *под влиянием, под гнетом, под давлением, под действием, под угрозой; по вине, по приглашению, по приказу, по просьбе, по требованию, по настоянию* и под.

Адвербиалы со значением времени нейтральны относительно признака корреферентность-некорреферентность; они могут быть и корреферентными: *При выборе товара обращайтесь внимание на срок годности — выбирая товар / когда выбираете товар* — 'когда Х выбирает..., Х должен обращать внимание...'; и некорреферентными: *При проверке [тамуженником] чемоданов пассажиры заметно нервничали* — 'У проверял, Х нервничал'.

Теоретически можно представить себе ситуацию, когда от одной номинализации образуются корреферентный и некорреферентный включенные адвербиалы. Однако практически такой случай нам не встретился (и это можно объяснить семантическими ограничениями на включенные адвербиалы). При этом встречается ситуация, когда от одной номинализации образуется и включенный, и обстоятельный адвербиал (см. ниже). Поэтому при обсуждении включенных адвербиалов мы будем в качестве фона привлекать одноколенные обстоятельные.

Если обстоятельные адвербиалы еще имеют шанс попасть в поле зрения исследователей, — хотя бы в качестве синонимов обстоятельных

деепричастий и придаточных, — то включенные адвербиалы практически не изучаются.

Далее мы рассмотрим свойства включенных адвербиалов на примере нескольких представителей этой группы.

Включенные адвербиалы

Включенные адвербиалы с кореферентным субъектом (с оглядкой на кого-что; в расчете на что; с учетом чего)

Первая особенность кореферентных адвербиалов — более широкие синтаксические возможности по сравнению с их ближайшим аналогом, с которым их естественно сравнивать, — с деепричастиями. Рассмотрим, как деепричастия и кореферентные адвербиалы взаимодействуют с главной предикацией и чем может выражаться сама главная предикация.

Кореферентные ВА, как и соответствующие им деепричастия, в норме присоединяются к глагольным конструкциям с агентивным подлежащим и, соответственно, агентивным глаголом:

- (5) *Кукушкина с оглядкой на дверь прошептала: — Вы, небось, к товарищу Сталину хотите попасть?* [Анатолий Приставкин. Кукушата, или жалобная песнь для успокоения сердца (1992)];
- (6) *Годы спустя, когда Гроссман напишет роман «Сталинград», редактор «Нового мира» Твардовский пошлет рукопись члену редколлегии Шолохову в расчете на поддержку* [С. Б. Рассадин. Книга прощаний (2004–2008)];
- (7) *Бюджет рассчитали с учётом завышенных расценок* [«Дело», 2002].

При этом по отношению к главной клаузе деепричастие и соответствующий ему адвербиал ведут себя по-разному. Рассмотрим два случая: присоединение к пассивной конструкции и присоединение к номинализации.

Семантический субъект деепричастия кореферентен не просто субъекту главной предикации, но субъекту-подлежащему, поэтому в контексте деепричастной конструкции пассив в главной предикации (когда в позиции подлежащего оказывается семантический объект) нежелателен:

- (8) *Основываясь на полученных данных, был определен химический состав воды.*

Тем более запрещен неореферентный неодушевленный субъект:

- (9) *Основываясь на полученных данных, эксперимент прошел успешно* (ср. хрестоматийный пример из А. П. Чехова *Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*).

Деепричастие не может присоединяться непосредственно к номинализации: **определение химического состава, основываясь на полученных данных*. Речь идет о случаях, когда в предложении нет агентивного глагола, ср.: **У нас*

до сих пор нет анализа обстановки, основываясь на полученных данных (подобные конструкции могут встречаться в канцелярском языке, но их нельзя признать грамматичными).

Адвербиал снимает эти запреты, и предложение остается правильным — лишь бы сохранялась кореферентность субъектов на семантическом уровне.

Адвербиал свободно присоединяется к сказуемому в пассиве (с неодушевленным подлежащим и синтаксически не выраженным субъектом-агентом):

(10) *Каким бы дорогим и редким ни был этот автомобиль, он все равно **сделан с оглядкой на то, что его нужно продать*** [«Автопилот», 2002.10.15];

(11) *Ядерные арсеналы России и США времён холодной войны **создавались в расчёте на тотальное уничтожение друг друга*** [«Известия», 2003.02.19];

(12) ***С учётом** накопленного опыта были **разработаны** требования к рациональным режимам труда и отдыха военнослужащих* [«Военная мысль», 2003.07.14];

(13) *Эти взгляды должны постоянно **уточняться с учётом** жизненных реалий.*

Кроме того, кореферентные адвербиалы присоединяются и к номинализации, т. к. у нее сохраняется агентивный семантический субъект:

(14) ***Планирование** акций с **оглядкой на** выпуски новостей* ('планируют с оглядкой на...');

(15) ***Проведение** девальвации в **расчете на** займы* ('провели в расчете на...');

(16) *Необходимость **решения** ядерной проблемы в КНДР с **учётом** северокорейских интересов* [«Дипломатический вестник», 2004].

Адвербиал может даже присоединяться к конструкции с неодушевленным субъектом и неагентивным глаголом. Иногда такие предложения выглядят не полностью грамматичным, ср.:

(17) ***Идея** введения «краевого знака соответствия» **вызрела** в недрах местного министерства финансов с **оглядкой на удачный московский эксперимент*** [Виктор Мясников. Водка (2000)].

Однако если агенса, которого нет в семантической структуре главной предикации, можно восстановить, реконструировать (и он окажется кореферентным с субъектом адвербиала), то такие конструкции вполне корректны:

(18) *Тогда я достал чемодан. И раскрыл его. Сверху лежал приличный двубортный костюм. **В расчёте** на интервью, симпозиумы, лекции, торжественные приёмы. Полагаю, он сгодился бы и для Нобелевской церемонии* [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)].

Конструкция **в чемодане лежал костюм, рассчитывая на...* из-за формального запрета невозможна, а конструкция *В чемодане лежал костюм **в расчете** на интервью, симпозиумы, лекции...* — возможна, т. к. восстанавливается цепочка — 'лежал костюм, который я положил в расчете надеть его...'. Ср. также:

- (19) *Журнал будет выходить каждую неделю по четвергам — в расчёте на более спокойное, «выходное» чтение* [«Русский репортер», 2007] — ‘журнал будут выпускать в расчёте на...; издатели рассчитывают, что...’.

В процессе функционирования в официальном («канцелярском») языке адвербиалы семантически «выветриваются» и теряют соотнесенность в пропозицией, ср.: *Выпускаются наборы для сервировки стола в расчёте на двух человек — наборы на двух человек*. В таком употреблении утрачивается связь с агентивной семантикой, что приводит к формированию собственно предлогов. Ср. также:

- (20) *Большинство крестьян, попавших в списки присяжных на основании «служебного» ценза, являлись выходцами из беднейших слоёв народа* [«Отечественные записки», 2003] — *попали в списки присяжных на основании «служебного» ценза = благодаря служебному цензу, в силу, из-за* (адвербиал превращается в ПП со значением причины).

Другой пример — формирование у кореферентного включенного адвербиала обстоятельственного значения условия, что тоже способствует превращению в ПП:

- (21) *Цена за единицу оборудования с учётом НДС* [Договор на поставку оборудования (2003)] — ‘если учитывать НДС’.

Итак, практически у всех кореферентных адвербиалов есть существенное отличие от деепричастий: субъект деепричастия требует кореферентности не просто субъекту главной предикации, но подлежащему. Адвербиал же предполагает только кореферентность семантическому субъекту главной предикации, в том числе синтаксически не выраженному. Поэтому адвербиал не только допускает пассивную конструкцию (от агентивного глагола) в главной предикации, но даже предпочитает ее (в официальном языке, для которого и характерен пассив, конструкции с пассивом занимают значительное место). Более того, адвербиал допускает присоединение к неагентивной структуре.

Вторая особенность кореферентных адвербиалов — «обратимость» статусов главной и зависимой пропозиций: адвербиал может превращаться в полноценное сказуемое, а главная предикация — в адвербиал или деепричастный оборот со значением времени. При этом общее значение исходного высказывания сохраняется:

- (22) *Работодатель определяет размер вознаграждения с учётом фактически совершённых исполнителем действий* [«Адвокат», 2004.12.01] vs. *Определяя вознаграждение, работодатель учитывает действия исполнителя / При определении вознаграждения работодатель учитывает действия исполнителя;*

- (23) *Твардовский пошлет рукопись члену редколлегии Шолохову в расчёте на поддержку* vs. *Посылая рукопись Шолохову, Твардовский рассчитывал на поддержку*.

У других типов адвербиалов свои наборы синтаксических преобразований, и эти преобразования обычно приводят к существенным изменениям

исходной структуры, например, требуют включения дополнительного глагола, ср. *Х отказался от проекта под угрозой разоблачения* — *Угроза разоблачения заставила Х-а отказаться*; или приводят к изменению коммуникативного статуса пропозиций: *Оппозиционеры провели митинг в поддержку политзаключенных* (у целевого адвербиала *в поддержку* — неутвердительный статус, см. [Падучева 1985]) vs. *Проведя митинг, оппозиционеры поддержали политзаключенных* (у сказуемого *поддержали* — утвердительный статус).

Иногда на базе одной и той же номинализации образуются и включенный, и обстоятельственный адвербиал. Так, на базе номинализации *учет* (*учитывать*) образуется не только включенный кореферентный адвербиал с *учетом*, для которого действует запрет на выражение субъекта, ср.: *Исследователь провел эксперимент с учетом всех факторов* — с *учетом *им всех факторов*, но и обстоятельственный адвербиал *при учете* со значением времени или условия. У него нет запрета на выражение каких-л. валентностей, т. е. выражаются обе валентности — субъект и объект, — и он не требует кореферентности субъектов главной предикации и адвербиала, хотя и допускает ее: *При учете всех факторов исследователем [X] он [X] получит достоверный результат* (кореферентность); *При учете [Росстатом — Y] всех показателей получится не столь радужная картина [X]* (некореферентность).

Включенные адвербиалы с некореферентным субъектом (при участии кого)

Общее значение конструкций с адвербиалом *Р при участии Y-а*: ‘Y участвовал в главной предикации в качестве неосновного субъекта, наряду с другими субъектами’:

- (24) *При участии В. А. Дегтярева было создано первое в стране проектно-конструкторское бюро (ПКБ) стрелкового оружия* [«Вокруг света», 2004];
- (25) *Цель конкурса «FootballGirls», созданного при участии Центра болельщиков, — поддержка женского футбольного движения на трибунах* [«Огонек», 2014] — ‘X создал конкурс, и болельщики [Y] в этом тоже участвовали’.

На базе той же номинализации (*участие кого в чем*) образуется обстоятельственный адвербиал *при участии*:

- (26) *Извечный радетель за здоровье подведомственного народа Геннадий Онищенко не забывает предупредить об инфекционной угрозе при участии в митингах* [«Огонек», 2013].

Обстоятельственный адвербиал *при участии* может иметь значение условия или времени:

- (27) *При участии в заключении мирового соглашения третьих лиц мировое соглашение подписывается в том числе этими лицами* [«Арбитражный и гражданский процессы», 2003] — ‘если участвуют третьи лица’;

(28) *Свои возможности эта система подтвердила **при участии** в боевых действиях на Ближнем Востоке [«Воздушно-космическая оборона», 2001.04.15] — ‘когда участвовала’.*

Если у включенного адвербиала *при участии* может быть выражен только субъект, но не может быть выражено мероприятие (‘в чем участвует Y’), ср.:

(29) *Данный обряд совершался **при участии** всех женщин-родственниц невесты и подруг [Сб] [«Народное творчество», 2004] — Обряд совершается **при участии** подруг невесты *в обряде / **при участии** *в нем подруг невесты;*

то обстоятельственный адвербиал *при участии* не имеет ограничений на заполнение валентностей, т.е. они обе могут быть выражены, ср.: *При участии подруг [Сб] невесты в обряде* [мероприятие] *его структура изменяется.*

Таким образом, ВА имеют системные ограничения на выражение валентностей исходного предиката, обстоятельственные адвербиалы времени и условия — не имеют. Это важное синтаксическое отличие может быть использовано при автоматической обработке текста: если имеются обстоятельственный и включенный адвербиалы от одной и той же номинализации, они будут различаться синтаксическими связями.

Итак, мы попытались показать, что хотя адвербиалы обычно не считаются самостоятельными единицами, однако они имеют ряд семантических и синтаксических свойств, которые позволяют их рассматривать как особые единицы. С одной стороны, адвербиалы участвуют в процессе грамматикализации, удаляясь от исходной номинализации и теряя свойства из исходного набора. С другой стороны, адвербиалы как особый тип редуцированных предикаций соотносятся с деепричастными и причастными оборотами, в сравнении с которыми адвербиалы имеют более широкий круг употреблений и меньше синтаксических ограничений, чем и объясняется их распространенность в книжном языке.

Литература

1. *Богуславский И. М.* Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985.
2. *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Наука, 1996.
3. *Богуславский И. М.* Актантное поведение адвербиальных дериватов // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. Сб. статей в честь Е. В. Падучевой. М.: ЯСК, 2008. С. 110–128.
4. *Бурица В. В.* Словарь наречий и служебных слов русского языка. М., 2005.
5. *Кустова Г. И.* Семантические механизмы формирования адвербиальных выражений на базе отглагольных существительных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2013». Вып. 12 (19). М., 2013. С. 354–366.

6. Кустова Г. И. Свободные релятивы как редуцированные конструкции: значение и употребление // Язык: поиски, факты, гипотезы. К 100-летию со дня рождения академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. д.ф.н. М. В. Ляпон. — М.: ЛЕКСРУС, 2016. С. 302–319.
7. Лепнев М. Г. Русские производные предлоги. СПб., 2010.
8. Лютикова Е. А. Безвершинные относительные предложения в русском языке: эмпирические данные и теоретические проблемы // Rhema. Рема. 2015. № 3. С. 74–85.
9. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М.: Наука, 1974. 2-е изд. — М.: ЯРК, 1999.
10. Онипенко Н. К., Биккулова О. С. Проблема деепричастной нормы и категория субъекта // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). СПб.: Нестор-История, 2016. С. 220–231.
11. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985.
12. Русская грамматика. Т. I. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980.
13. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М., 2003.
14. Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М., 1967.
15. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток, 2008.
16. *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Johan van der Auwera (ed.). Mouton de Gruyter. Berlin-New York, 1998.
17. Croft W., Cruse D. A. *Cognitive linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
18. Goldberg A. E. *Constructions: A Construction Grammar approach to argument structure*. Chicago and London: The Univ. of Chicago Press, 1995.
19. Goldberg A. E. *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford University Press, 2006.
20. Grenbaum S. *Studies in English adverbial usage*. London, 1969.
21. Haspelmath M. The converb as a cross-linguistically valid category // *Converbs in cross-linguistic perspective*, Martin Haspelmath, Ekkerhard König (eds). Mouton de Gruyter, Berlin-New York, 1995. Pp. 1–55.
22. Heny F. W. *Sentence and Predicate Modifiers in English* // *Syntax and Semantics*. Vol. 2. N.Y., London, 1973.
23. *Language Typology and Syntactic Description: Vol. 2*, Timothy Shopen (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

References

1. *Adverbial Constructions in the Languages of Europe* (1998), Johan van der Auwera, ed., Mouton de Gruyter, Berlin—New York.
2. Boguslavskii I. M. (1985), *Research on syntactic semantics* [Issledovaniya po sintaksicheskoi semantike], Moscow.

3. *Boguslavskii I. M.* (1996), Scope of lexical units [Sfera deistviya leksicheskikh edinits], Moscow.
4. *Boguslavskii I. M.* (2008), Argument behavior of adverbial derivatives [Aktantnoe povedenie adverbial'nykh derivatov], Dynamic models: Word. Sentence. Text. [Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst], Yazyki slavyanskoj kul'tury, Moscow, pp. 110–128.
5. *Burtseva V. V.* (2005), Dictionary of Russian adverbs and grammatical words [Slovar' narechii i sluzhebnykh slov russkogo yazyka], Moscow.
6. *Cherkasova E. T.* (1967), The transformation of lexical words to prepositions [Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi], Moscow.
7. *Croft W., Cruse D. A.* (2004), Cognitive linguistics, Cambridge: Cambridge University Press.
8. *Goldberg A. E.* (1995), Constructions: A Construction Grammar approach to argument structure, Chicago and London, The Univ. of Chicago Press.
9. *Goldberg A. E.* (2006), Constructions at work: The nature of generalization in language, Oxford: Oxford University Press.
10. *Filipenko M. V.* (2003), The semantics of adverbs and adverbials [Semantika narechii i adverbial'nykh vyrazhenii], Moscow.
11. *Grennbaum S.* (1969), Studies in English adverbial usage, London.
12. *Haspelmath M.* (1995), The converb as a cross-linguistically valid category, Converbs in cross-linguistic perspective, Martin Haspelmath, Ekkerhard König, eds., Mouton de Gruyter, Berlin—New York, pp. 1–55.
13. *Heny F. W.* (1973), Sentence and Predicate Modifiers in English, Syntax and Semantics, vol. 2, N.Y., London.
14. *Kustova G. I.* (2013), Adverbial expressions based on verbal nouns [Semanticheskie mekhanizmy formirovaniya adverbial'nykh vyrazhenii na baze otglagol'nykh sushchestvitel'nykh], Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2013” [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhduнародnoi konferentsii “Dialog-2013”], Issue 12 (19), Moscow, pp. 354–366.
15. *Kustova G. I.* (2016), Free relatives as reduced constructions: meaning and use [Svobodnye relyativy kak redutsirovannye konstruksii: znachenie i upotreblenie], Yazyk: poiski, fakty, gipotezy [Language: searches, facts, hypotheses], M. V. Lyapon, ed., LEKSRUS, Moscow, pp. 302–319.
16. *Language Typology and Syntactic Description: Volume 2.* (2007), Timothy Shopen, ed., Cambridge: Cambridge University Press.
17. *Lepnev M. G.* (2010), Russian derivative prepositions [Russkie proizvodnye predlogi], St. Petersburg.
18. *Lyutikova E. A.* (2015), Free relatives in Russian: empirical data and theoretical issues [Bezvershinnye otnositel'nye predlozheniya v russkom yazyke: empiricheskie dannye i teoreticheskie problemy], Rhema, № 3, pp. 74–85.
19. *Mel'chuk I. A.* (1974 / 1999), An essay on the theory of linguistic models “Meaning ↔ Text” [Opyt teorii lingvisticheskikh modelei “Smysl ↔ Tekst”], Nauka, Moscow, 1974, 2-nd edition — YaRK, Moscow, 1999.

20. *Onipenko N. K., Bikkulova O. S.* (2016), Russian adverbial participle — grammatical rule and category of subject [Problema deeprichastnoi normy i kategoriya sub"ekta], Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute, 2016, No. 10. Materials of International Scientific Conference "Grammatical Processes and Systems in Synchrony and in Diachrony" (May 30—June 1, 2016) [Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 10. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii" (30 maya—1 iyunya 2016 g.)], Nestor-Istoria, St. Petersburg, pp. 220–231.
21. *Paducheva E. V.* (1985), Utterance and its relationship to reality, Moscow.
22. *Russian grammar* (1980), [Russkaya grammatika], v. I, N. Yu. Shvedova, ed., Moscow.
23. *Sheremet'eva E. S.* (2008), Denominative relatives in modern Russian. Semantic and syntactic essays [Otymennye relyativy sovremennogo russkogo yazyka. Semantiko-sintaksicheskie etyudy], Vladivostok.